

0-763421

На правах рукописи

**Сутягин
Климент Игоревич**

**ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК
ИСКЛЮЧЕНИЯ НЕДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

**Специальность 12.00.09 –
уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-разыскная деятельность**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Санкт-Петербург

2007

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Прокофьева Светлана Михайловна

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, доцент
Смирнов Александр Витальевич;
кандидат юридических наук
Новиков Сергей Александрович

Ведущая организация
Челябинский юридический институт МВД России

Защита состоится «25» мая 2007 г. в 15 час. на заседании диссертационного совета Д 203.012.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Санкт-Петербургском университете МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского университета МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1).

Автореферат разослан 20 апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 203.012.02
доктор юридических наук, профессор

Денисов С.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Реформа уголовного судопроизводства явилась составной частью коренных преобразований, которые существенно изменили общественно-политическое устройство современной России. Судебная реформа пока не завершена. Более того, даже принятый в рамках этой реформы Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) продолжает подвергаться изменениям и дополнениям.

Курс на построение демократического правового государства не мог не коснуться судопроизводства в целом и доказательственного права в частности. Преобразования правовых предписаний о доказывании происходят на фоне необходимости оптимального сочетания публичных и частных интересов в уголовном процессе. Главное, чтобы грядущие изменения не были направлены на свертывание процессуальных гарантий. Институт допустимости доказательств должен обеспечивать баланс между средствами и способами установления истины по уголовному делу и соблюдением субъективных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

За несколько лет действия УПК РФ не сложилась единообразная практика применения норм о допустимости доказательств. Это вызвано не только пробелами и противоречиями в законодательстве и недостаточным уровнем квалификации отдельных правоприменителей, но и нерешенностью ряда принципиальных теоретических проблем допустимости доказательств: определения оснований признания доказательств недопустимыми; существенности процессуальных нарушений при получении доказательств; возможности устранения этих нарушений; содержания процедуры исключения доказательств и ее эффективности.

В качестве рабочей гипотезы настоящего исследования выступило концептуальное положение о том, что исключение доказательств, полученных с нарушением федерального закона, является неотъемлемым и непосредственно действующим конституционным правом человека и гражданина (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ)¹, поэтому противоречия в законодательстве и правоприменительной практике должны разрешаться в

¹ Впервые данное положение было высказано в работе: *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: Учебник для вузов. СПб., 2004. С. 191.

пользу прав и свобод человека и гражданина, которые Конституция РФ провозглашает высшей ценностью (ст. 2).

Институт допустимости доказательств не является формальностью и имеет не только уголовно-процессуальное значение. Его регламентация, особенности закрепления в законодательстве оказывают значительное влияние на правосудие в целом, являются показателем демократизации судопроизводства и общества, отношения государства к правам и свободам личности.

Указанные обстоятельства предопределили выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Теоретическим проблемам доказывания в науке отечественного уголовного процесса всегда придавалось большое значение. Во второй половине XX в. ведущими российскими учеными был подготовлен ряд фундаментальных работ по доказательственному праву, в которых уделялось внимание исследованию вопросов о допустимости доказательств (Р.С. Белкин, А.Д. Бойков, А.И. Винберг, В.Я. Дорохов, И.И. Карпец, Я.И. Мотовиловкер, И.Л. Петрухин, М.С. Строгович, А.И. Трусов, А.А. Эйсман и др.).

Существенный вклад в разработку института допустимости доказательств внесли специальные исследования А.В. Горбачева, А.А. Гридчина, В.И. Зажицкого, В.В. Золотых, Н.М. Кипниса, П.А. Лупинской, Ю.А. Ляхова, И.Б. Михайловской, Ю.К. Орлова, М.А. Сильнова, С.А. Шейфера, А.А. Ширванова и других ученых-процессуалистов.

Исследованию допустимости доказательств посвящен ряд диссертаций, однако часть из них основана на нормах УПК РСФСР 1960 г.², а в работах последних лет основания и порядок исключения доказательств не являются основным предметом исследования³. Исключение составляет диссертация

² Сибилева Н.В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1986; Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1995; Гридчин А.А. Обеспечение допустимости доказательств на предварительном следствии (процессуальные вопросы): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Маркина Е.А. Допустимость доказательств как гарантия правосудия и прав личности в современном российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

³ Гребенкин П.И. Допустимость доказательств в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Галмосов В.И. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса. Самара, 2003; Кожевникова Ю.А. Исключение недопустимых доказательств из разбирательства уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005.

А.В. Горбачева «Признанис доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве: основания и процессуальный порядок» (М., 2004), который уделил основное внимание судебным стадиям уголовного процесса, а вопросы исключения доказательств в ходе досудебного производства остались недостаточно исследованными.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в сфере применения норм о допустимости доказательств в досудебном производстве по уголовным делам.

Предмет исследования составили закономерности, определяющие содержание юридических норм, регулирующих основания и процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, а также юридические последствия исключения недопустимых доказательств и механизм восстановления их юридической силы.

Целями исследования являются: формирование теоретической основы оценки допустимости доказательств, порядка исключения недопустимых доказательств и механизма восстановления юридической силы ранее исключенных доказательств; разработка практических рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики органов предварительного расследования и суда в указанной сфере.

Исходя из указанных целей, были поставлены следующие теоретические и научно-практические задачи:

исследовать место и роль института допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве России;

выявить проблемы, связанные с критериями допустимости доказательств;

проанализировать концептуальные подходы к определению оснований признания доказательств недопустимыми;

исследовать проблемы существенности процессуальных нарушений при получении доказательств и пути их устранения;

разработать и обосновать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в сфере регулирования

института допустимости доказательств на основе построения состязательного уголовного судопроизводства;

произвести сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран по вопросам оснований и процессуального порядка признания доказательств недопустимыми.

Методологической базой исследования являются принципы и категории диалектики, системный подход к рассматриваемым проблемам. В основу конкретной методологии положены следующие методы научного познания: исторический, логический, сравнительно-правовой, статистический, аналитический, а также методы практической социологии и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, международно-правовые акты о правах человека, уголовно-процессуальное законодательство России, подзаконные и ведомственные нормативные акты, регулирующие уголовно-процессуальную деятельность в сфере доказывания, а также уголовно-процессуальное законодательство некоторых зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты анкетирования и интервьюирования 212 следователей г. Челябинска и Челябинской области, опубликованные общероссийские статистические данные о состоянии преступности, результатах борьбы с ней, итоги деятельности правоприменительных органов за 2002–2006 гг., а также результаты изучения 140 архивных уголовных дел, рассмотренных в 2004–2006 гг. судами г. Челябинска. Диссертантом использован личный опыт работы в должности следователя.

Научная новизна исследования. В диссертации обосновывается положение о том, что исключение доказательств, полученных с нарушением федерального закона, является неотъемлемым и непосредственно действующим конституционным правом человека и гражданина. На этой основе получил новую интерпретацию ряд дискуссионных вопросов допустимости доказательств.

В отличие от ранее проведенных исследований, в данной работе основания и порядок исключения недопустимых доказательств исследуются применительно к досудебным стадиям уголовного процесса.

К новым результатам исследования можно отнести обоснование межотраслевой природы института допустимости доказательств;

классификацию оснований и процедур их исключения; предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Допустимость доказательств – это межотраслевой правовой институт, основанный на конституционном праве личности на исключение доказательств, полученных с нарушением федерального закона, гарантирующий соблюдение важнейших прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правосудия.

2. В зависимости от способа нормативного закрепления основания признания доказательств недопустимыми классифицируются на две группы: общее основание (ч. 1 ст. 75 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ) и специальные (п.п. 1 и 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Законодатель формулирует общее основание как нарушение закона при получении доказательств, а специальные не связывает с такими нарушениями. Если первое основание непосредственно реализует конституционное право личности на исключение недопустимых доказательств под воздействием межотраслевого характера рассматриваемого института, то специальные основания выражают специфику регулирования отношений в сфере уголовного судопроизводства.

3. Общим основанием для признания доказательства недопустимым является единство обстоятельств, указывающих на допущенное нарушение федерального закона при получении доказательств, которое является неустранимым.

4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает три процедуры принятия решения о недопустимости доказательств в ходе досудебного производства: 1) прокурором, следователем, дознавателем (ч. 2 и 3 ст. 88); 2) судом при проверке законности следственного действия, произведенного в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165; 3) судом при рассмотрении жалобы на действия и решения органов расследования (ст. 125).

5. Отказ следователя в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исключении доказательств может быть обжалован заинтересованными

лицами в суд в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. Эта процедура должна включать в себя возможность проверки допустимости оспариваемого доказательства путем исследования в судебном заседании дополнительных доказательств.

б. В целях совершенствования процедур исключения доказательств необходимо внести в УПК РФ следующие изменения и дополнения:

изложить ч. 2 ст. 88 в следующей редакции: «В случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, дознаватель выносит постановление о признании доказательства недопустимым»;

в ч. 3 ст. 88 слова «подозреваемого, обвиняемого» заменить словами «лиц, указанных в части первой статьи 119 настоящего Кодекса»;

дополнить ч. 5 ст. 165 УПК РФ предложением: «В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель, а также заинтересованные лица и их представители»;

дополнить бланки протоколов следственных действий, проводимых в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ, следующим предложением: «Участвующим лицам сообщено, что законность произведенного следственного действия будет рассматриваться в

(наименование суда)

не позднее _____»;

(время и дата)

дополнить ст. 476 УПК РФ бланком постановления об исключении доказательств, который необходимо использовать следователю (дознавателю) в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в ней выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в целях дальнейшего развития теории доказательств. Выводы диссертационного исследования могут составить основу для дальнейших исследований института допустимости доказательств.

Практическая значимость исследования состоит в том, что положения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут

использоваться для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, подготовки учебной, учебно-методической и научной литературы, а также в учебном процессе. Значительная часть выводов настоящей работы направлена на совершенствование правоприменительной практики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, на заседаниях которой проводилось ее обсуждение. Основные положения исследования отражены в научных публикациях соискателя и получили апробацию в выступлениях с сообщениями на международных, всероссийских и межвузовских конференциях и семинарах, в частности: «Государственно-правовые отношения в России XXI века» (16 ноября 2005 г., Санкт-Петербург), «Правовая защита частных и публичных интересов» (22–23 января 2003 г. и 19–20 января 2006 г., г. Челябинск), «Административно-правовые, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические и иные меры противодействия экономическим, налоговым правонарушениям и преступлениям» (8 декабря 2005 г., г. Челябинск), «Криминалистика и судебная экспертиза: традиции и новации, взгляд в будущее» (8 декабря 2006 г., Санкт-Петербург).

Результаты исследования были апробированы в процессе проведения семинарских занятий по уголовному процессу в Санкт-Петербургском университете МВД России, внедрены в учебный процесс Челябинского юридического института МВД России.

Отдельные положения диссертационного исследования используются в практике следственных подразделений ГСУ при ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и степень разработанности рассматриваемых в ней проблем, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая основа, а также эмпирическая база, излагаются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическое и практическое значение полученных результатов, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава – «Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Свойство допустимости доказательств: понятие, содержание и значение» обосновывается вывод о возможности выделения допустимости доказательств в самостоятельный правовой институт. Это обусловлено тем, что в судопроизводстве возникают правовые отношения по поводу отыскания, сбора, закрепления доказательств, а также отношения, связанные с оценкой собранных по делу доказательств, в том числе с точки зрения допустимости. Правоотношения, связанные с оценкой допустимости доказательств, обладают единством, однородностью и регулируются взаимосвязанной совокупностью юридических норм в каждой отрасли процессуального права. Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время происходит становление комплексного института допустимости доказательств.

Однако однородность правоотношений, связанных с институтом допустимости доказательств, еще не осознана законодателем и юридической наукой с тем, чтобы объединить регулирующие их нормы. Этот вывод обосновывает необходимость проведения межотраслевых исследований и применения метода сравнительного анализа в изучении института допустимости доказательств в различных процессуальных отраслях.

В настоящее время положение о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, закреплено на конституционном уровне (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ): «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Эта норма является основой утверждающегося сейчас в российском процессуальном праве института допустимости доказательств.

Статья 50 расположена во второй главе Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина». Анализ трудов ученых-конституционалистов позволяет сделать вывод о том, что институт допустимости доказательств необходимо рассматривать как конституционное право человека на использование при осуществлении правосудия доказательств, полученных в соответствии с федеральным законом, и как конституционную гарантию осуществления других его прав.

В отношении определения понятия допустимости доказательств большинство ученых ограничивается перечислением критериев (признаков, свойств) допустимости. Однако, как представляется, учитывая выявленный межотраслевой характер института допустимости доказательств, определение допустимости посредством указания на ее критерии является не совсем правильным. В связи с этим соискателем предлагается следующее определение исследуемого феномена: допустимость доказательств – это межотраслевой правовой институт, основанный на конституционном праве личности на исключение доказательств, полученных с нарушением федерального закона, гарантирующий соблюдение важнейших прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правосудия.

Исследование методов законодательного регулирования института допустимости доказательств в уголовном и гражданском процессах позволяет обосновать вывод о том, что в этих отраслях процессуального права используется как негативный, так и позитивный методы регулирования допустимости доказательств, с преобладанием негативного – в уголовном процессе, позитивного – в гражданском процессе.

Рассмотрев взаимосвязь свойств допустимости и достоверности доказательств, а также степень влияния правил допустимости на установление истины по уголовному делу, автор констатирует, что институт допустимости доказательств имеет своим назначением способствование установлению истины и гарантирование соблюдения прав и свобод личности при раскрытии и расследовании преступлений, а также при осуществлении правосудия.

Во втором параграфе – «Критерии допустимости доказательств» – произведен анализ критериев допустимости доказательств. До настоящего времени не достигнуто единство позиций ученых относительно этих

критериев. Представляется, что наиболее точно и полно выделил критерии допустимости доказательств проф. А.В. Смирнов: надлежащий субъект доказывания, надлежащий источник доказательств, надлежащий вид способа собирания доказательств, законная процессуальная форма собирания доказательств, законная процедура проверки доказательств.

Диссертантом выявлены проблемы, связанные с отсутствием единства взглядов на содержание данных критериев. Анализ некоторых дискуссионных вопросов о содержании каждого критерия позволяет сделать вывод о том, что критерий надлежащего субъекта собирания доказательств должен соблюдаться только в отношении представителей органов уголовного преследования, так как фактическое отсутствие властных полномочий по собиранию доказательств у других участников уголовного судопроизводства не позволяет применять к ним санкцию в виде признания доказательств недопустимыми.

Отсутствие постановления начальника следственного отдела о передаче уголовного дела от одного следователя другому является основанием для признания последнего ненадлежащим субъектом расследования. Диссертантом обоснована необходимость выражения такого решения в форме постановления; разработан бланк этого постановления, который предлагается внести в УПК РФ.

Анализ норм УПК РФ позволил констатировать отсутствие условия уголовно-процессуальной дееспособности у потерпевшего, который в силу своего психического или физического состояния, установленного соответствующей экспертизой, не способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания (п. 4 ч. 1 ст. 196 УПК РФ). Представляется, что данное положение должно распространяться и на свидетеля.

Кроме того, следует обратить внимание на недостатки юридической техники УПК РФ в части возможности проведения экспертизы в отношении потерпевшего и свидетеля. Так, обязательное назначение судебной экспертизы для установления психического или физического состояния человека, когда имеются сомнения в его способности правильно воспринимать интересующие обстоятельства и давать показания, предусмотрено только в отношении потерпевшего (п. 4 ч. 1 ст. 196 УПК РФ).

При этом грамматическое толкование ч.4 ст.195 УПК РФ позволяет заключить, что судебная экспертиза может быть проведена в отношении потерпевшего и свидетеля, причем, с их согласия или согласия их законных представителей. Исключение из правила о необходимости согласия составляют случаи проведения экспертизы в отношении потерпевшего в порядке п.п. 2, 4 и 5 ч. 1 ст. 196 УПК РФ.

Таким образом, в соответствии с нормами УПК РФ в отношении свидетеля проведение экспертизы возможно только с его согласия. Систематическое толкование уголовно-процессуального закона позволяет констатировать, что УПК РФ не содержит положений, позволяющих принудительно провести судебную экспертизу ни в отношении потерпевшего, ни в отношении свидетеля. Представляется, что законом и не должна устанавливаться возможность принуждения для производства экспертизы в отношении потерпевшего и свидетеля.

Вторая глава – «Недопустимые доказательства» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Основания признания доказательств недопустимыми» – отмечается, что рассмотренные выше критерии позволяют лишь усомниться в допустимости доказательства. Для того, чтобы принять решение о признании доказательства недопустимым, необходимо наличие соответствующего основания.

Проведенное анкетирование показало, что лишь 8% следователей из числа тех, кому заявлялись ходатайства о признании доказательств недопустимыми, принимали решение об их удовлетворении в 30% случаев. По мнению диссертанта, такое положение складывается по причине ряда факторов, затрудняющих разрешение следователями вопроса о допустимости конкретного доказательства: во-первых, в силу несовершенства правовой регламентации института допустимости доказательств в УПК РФ; во-вторых, потому что в настоящее время на этот счет не имеется разъяснений высших судебных инстанций, прокуратуры, Следственного комитета при МВД России; в-третьих, определенную роль играет и отсутствие согласованной позиции ученых и практиков об основаниях признания доказательств недопустимыми.

Автором, на основании указанной ранее классификации, проводится исследование каждого из трех оснований признания доказательств

недопустимыми. Необходимость такой классификации вызвана тем, что общее и специальные основания имеют особенности процессуального порядка применения, последствий признания доказательств недопустимыми, механизма восстановления юридической силы и др.

Обобщение имеющихся в науке точек зрения по вопросу о влиянии степени существенности нарушений на допустимость доказательств позволяет выделить две основные:

- любое нарушение закона, допущенное при собирании (получении) доказательств, должно рассматриваться как основание признания доказательства недопустимым (И.И. Мухин, В.М. Савицкий и др.);

- необходимо различать степень существенности процессуального нарушения, а именно – устанавливать, существенно оно или нет (В.И. Зажицкий, В. Комлев, Я.О. Мотовиловкер, Г.М. Резник, М.Л. Якуб и др.)

Анализ различных взглядов ученых по данному вопросу позволил сделать вывод, что попытки выделения критериев существенности процессуальных нарушений и, тем более, конкретного их перечня являются бесперспективными, так как в данном случае неизбежно оперирование оценочными категориями, которые вызовут еще большую полемику. Представляется, что все нарушения, допущенные при получении доказательств, необходимо признавать условно равнозначными и в равной степени влияющими на их допустимость, с тем исключением, что некоторые из них могут быть устранены («нейтрализованы»), а другие – нет.

Второй параграф – «Устранимость процессуальных нарушений и механизм восстановления юридической силы недопустимых доказательств»

– посвящен рассмотрению случаев возможности устранения процессуальных нарушений, а также выявлению способов устранения допущенных нарушений.

Автором рассматривается взаимосвязь допустимости и достоверности доказательств. Нарушение требований процессуальной формы, которые направлены на обеспечение достоверности доказательств, вызывает сомнение в достоверности содержащихся в них сведений. Однако это не означает, что правоприменитель автоматически переходит от оценки допустимости доказательства к оценке его достоверности. Напротив, оценка доказательства на предмет его допустимости в данном случае призвана

выяснить – возможно ли устранить допущенное нарушение и «снять» первоначальные сомнения в достоверности доказательства, а затем перейти к его оценке с точки зрения достоверности. Таким образом, оценка допустимости доказательства предшествует его оценке с точки зрения достоверности.

В диссертации также рассмотрены вопросы о средствах, инструментарии нейтрализации процессуальных нарушений. В ходе досудебного производства субъектами устранения допущенных нарушений являются прежде всего следователь (дознатель) и прокурор. Следует подвергнуть критике такой способ устранения допущенного нарушения, как повторное проведение следственного действия. Повторным проведением следственного действия ничего не восстанавливается, не устраняется и не нейтрализуется. Недопустимое доказательство, полученное в ходе проведения следственного (процессуального) действия, остается недопустимым. Повторное следственное (процессуальное) действие, действительно, в некоторых случаях может сохранить объем доказательственной базы, но не устранить допущенное нарушение.

Диссертантом выделено несколько способов восстановления юридической силы доказательств (устранения допущенных нарушений):

искребование предметов и документов, подтверждающих какой-либо факт (например, время, дату, место проведения следственного действия, биографические сведения об участнике следственного действия и др.);

проведение дополнительных следственных действий (например, допрос понятого, допрос свидетеля и др.);

приобщение к уголовному делу рапорта лица, проводившего следственное действие, о причинах допущенных нарушений, а также каких-либо иных документов (например, ксерокопии паспорта свидетеля).

В заключение параграфа сделан вывод о том, что под общим основанием для признания доказательства недопустимым следует понимать единство обстоятельств, указывающих на допущенное нарушение федерального закона при получении доказательств, которое является неустранимым.

Третья глава – «Процессуальный порядок и последствия исключения недопустимых доказательств» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства» – произведен анализ норм УПК РФ, регламентирующих процессуальный порядок принятия решения о недопустимости доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Автор констатирует отсутствие стройной системы процессуального порядка принятия решения о допустимости доказательств. Как показал анализ результатов анкетирования следователей, среди респондентов отсутствует единство взглядов на вопрос о том, кто должен принимать решение о недопустимости доказательств в ходе досудебного производства. Так, 49% опрошенных полагают, что именно следователь должен разрешать вопрос о допустимости доказательств. Часть респондентов (16%) высказалась за то, чтобы следователь разрешал вопрос о допустимости доказательств лишь в том случае, когда следственное действие проведено ранее другим следователем или органом дознания. Значительная часть респондентов (35%) отрицает необходимость разрешать вопрос о допустимости доказательств следователем, так как он относится к компетенции суда. По мнению диссертанта, такому отношению следователей способствует сам УПК РФ, который не содержит прямых указаний на необходимость своевременного принятия решений о недопустимости доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает три процедуры принятия решения о недопустимости доказательств в ходе досудебного производства: 1) прокурором, следователем, дознавателем (ч. 2 и 3 ст. 88); 2) судом при проверке законности следственного действия, произведенного в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165; 3) судом при рассмотрении жалобы на действия и решения органов расследования (ст. 125).

Каждая из них характеризуется кругом субъектов, уполномоченных инициировать вопрос об исключении доказательств и принимать решение об этом, методом регулирования, сроками принятия решения и другими обстоятельствами.

В ходе досудебного производства по уголовному делу разрешение вопросов о допустимости доказательств регламентируется частями 2 и 3 ст. 88 УПК РФ. Кроме этого, некоторые доказательства могут быть

исключены в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Так, в порядке ретроспективного судебного контроля судья, получив уведомление о производстве осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также о наложении ареста на имущество без получения судебного решения, проверяет законность произведенного процессуального действия и выносит постановление о его законности или незаконности. Причем, в случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

Прямых указаний на иной порядок признания доказательств недопустимыми в ходе досудебного производства УПК РФ не содержит. Однако, как представляется, вопрос о допустимости доказательств может разрешаться и в порядке ст. 125 УПК РФ, позволяющей в некоторых случаях обжаловать действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора.

Целесообразно расширить субъектный состав лиц, уполномоченных заявлять ходатайство о признании доказательств недопустимыми в порядке ст. 88 УПК РФ.

Нарушения УПК РФ при получении доказательств – это, по сути, нарушение режима законности и соответствующего принципа. Из этого вытекает обязанность уполномоченных на это должностных лиц в максимально короткий срок восстановить режим законности – разрешить вопрос о допустимости вызывающего сомнение доказательства. Любое должностное лицо, принимающее уголовное дело к своему производству, должно проверить имеющиеся в нем доказательства на предмет их допустимости. В случае выявления недопустимых доказательств необходимо вынести постановление об их исключении. Это позволит соблюсти режим законности в уголовном судопроизводстве и обеспечит принятие законных и обоснованных решений по делу.

Рассмотрение судом вопроса о законности проведенного следственного действия в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ в отсутствие заинтересованных лиц приводит к тому, что они при необходимости обращаются в суд в порядке главы 15 УПК РФ, что не способствует процессуальной экономии. В связи с этим было бы целесообразным предоставить возможность участия в

судебном заседании, проводимом в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, прокурору следователю, дознавателю, заинтересованным лицам и их представителям.

Диссертантом обосновывается возможность обжаловать в порядке ст. 125 УПК РФ отказ следователя в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исключении доказательств. Часть первая указанной статьи позволяет обжаловать в районный суд решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства. Указанные права и свободы закреплены в главе второй Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина». Таким образом, отказ следователя в удовлетворении ходатайства о признании доказательства недопустимым следует рассматривать как решение, которое способно причинить ущерб конституционному праву человека и гражданина на исключение недопустимых доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Отсюда следует вывод о возможности обжаловать такое решение следователя в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Представляется, что суд в рамках проверки доказательств (ст. 87 УПК РФ) вправе собирать доказательства, необходимые для разрешения вопроса о допустимости оспариваемого доказательства. При этом его деятельность в данном случае не выходит за рамки независимости и равноудаленности от сторон.

Во втором параграфе – «Юридические последствия исключения недопустимых доказательств» – проанализированы возможные последствия признания доказательств недопустимыми. Автором подробно рассмотрены доктрина «плодов отравленного дерева» и концепция асимметрии доказательств. При этом выявлены особенности действия доктрины «плодов отравленного дерева» в зависимости от оснований, по которым исходное доказательство признано недопустимым. В случае признания доказательства недопустимым по общему основанию указанная доктрина должна быть применена. Если доказательство признано недопустимым по специальным основаниям, то эта доктрина не применима. Исключение составляют случаи, когда факты принуждения к даче показаний будут установлены, а показания подозреваемого (обвиняемого) признаны недопустимыми на основании п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Таким образом, особенности действия доктрины «плодов

отравленного дерева» зависят от оснований, по которым исходное доказательство признано недопустимым.

В рамках проведенного анкетирования следователям в скрытой форме задавался вопрос об их отношении к указанной доктрине. Анализ результатов показал необоснованное негативное отношение к доктрине «плодов отравленного дерева» среди большей части следователей (около 70%). Представляется, что данный факт может быть обусловлен отсутствием четких предписаний УПК РФ на этот счет либо сознательным допущением следователями использования информации, почерпнутой из недопустимого доказательства. Такая позиция препятствует реализации назначения института допустимости доказательств и фактически допускает применение недопустимых методов ведения следствия.

Автором приведены дополнительные аргументы в обоснование возможности реализации концепции асимметрии доказательств. Если стороной обвинения допущено нарушение, в результате которого оправдательное доказательство признано недопустимым, защита должна иметь право ходатайствовать об его использовании.

В работе подчеркивается, что принятие необоснованных или незаконных решений об исключении недопустимых доказательств является основанием для отмены судебного решения. Это относится как к случаям необоснованного или незаконного исключения из уголовного дела допустимых доказательств, необоснованного или незаконного отказа в исследовании доказательств, так и к случаям исследования в ходе судопроизводства недопустимых доказательств, если это могло иметь существенное значение по делу. Подобные случаи должны приводить не только к отмене состоявшихся судебных решений, но и процессуальных решений, принятых в ходе досудебного производства (прекращение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, приостановление предварительного расследования и др.).

В третьем параграфе – «Сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран о процессуальном порядке и основаниях признания доказательств недопустимыми» – рассматриваются особенности регламентации института допустимости доказательств в странах англосаксонской и романо-германской правовых систем. Проанализировано

правило об исключении доказательств в США («Exclusionary rule»), а также изъятия из этого правила.

Диссертантом выявлены особенности соблюдения «надлежащей процедуры» при проведении обысков и арестов. Результаты анализа вопроса о возможности выдачи ордера на обыск на основании полицейских материалов, а также недопустимых в судебном процессе «доказательств по слуху», обуславливают целесообразность заимствования подобного опыта США. Уголовно-процессуальный кодекс РФ также позволяет использовать непроцессуальную информацию (например, результаты ОРД) для подтверждения оснований производства обыска.

Автором исследован вопрос о возможности использования недопустимых доказательств для доказывания обстоятельств, составляющих специфический (локальный) предмет доказывания, в том числе и оснований для производства обыска. Систематическое и телеологическое толкование норм института допустимости доказательств позволило диссертанту прийти к выводу о невозможности использования недопустимых доказательств для доказывания любых обстоятельств, а также закладывать их в основу принимаемых решений. В связи с этим следует внести изменение в ч. 1 ст. 75 УПК РФ, изложив второе предложение в следующей редакции: «Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу процессуальных решений, а также иным образом использоваться в уголовном судопроизводстве».

По мнению некоторых американских юристов, правило об исключении должно действовать лишь в тех случаях, когда оно «эффективно достигает своих правозащитных целей». Представляется, что такое ограничение обоснованно, но с некоторыми оговорками. Закрепление в любом законе оценочных категорий, в том числе такой как «эффективность», не способствует единообразной правоприменительной практике. При этом, с точки зрения диссертанта, указанное ограничение может быть реализовано с учетом концепции «добросовестного заблуждения» («Good faith» exception) представителя органов расследования. Основное содержание этого изъятия таково: в случаях, когда сотрудник правоприменительного органа не знал или при всем разумном допущении не мог знать, что его действия имеют незаконный характер, то добытые им в результате таких действий доказательства не теряют свойство допустимости.

В российской уголовно-процессуальной науке этот вопрос еще практически не рассматривался. Впервые он был затронут С.Д. Шестаковой, которая привела ряд precedентов, обусловивших появление такого исключения и предложила урегулировать этот вопрос путем распределения бремени доказывания. На наш взгляд, такое исключение из правила допустимости должно быть закреплено в общей норме о недопустимых доказательствах (ст. 75 УПК РФ) безотносительно к судебным стадиям уголовного процесса. В связи с этим диссертантом предложено дополнить первое предложение ч. 1 ст. 75 УПК РФ словами «за исключением случаев, когда лицо при получении доказательств предприняло необходимые меры к соблюдению требований настоящего Кодекса, а нарушение совершено по независящим от него обстоятельствам».

В заключении излагаются основные выводы, теоретические положения и основанные на них предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства в области регламентации института допустимости доказательств.

В приложении представлен проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (по вопросам об основаниях и процедуре исключения недопустимых доказательств).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Кутуев Э.К., Сутягин К.И.* К вопросу о понятии и отраслевой принадлежности института допустимости доказательств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2 (30). 0,2 (0,1) п.л.

2. *Сутягин К.И., Зуев С.В., Извеков Ю.А.* Электронное копирование информации как самостоятельное следственное действие // Следователь. – 2003. – № 4 (60). 0,2 (0,1) п.л.

3. *Сутягин К.И.* Восстановительное правосудие в России: иллюзия или реальность? // Правовая защита частных и публичных интересов: Материалы общероссийской межвузовской научно-практической конференции (22–23 января 2003 г.): Сб. статей / Отв. ред. Б.И. Ровный. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. 0,2 п.л.

4. *Сутягин К.И.* Реализация принципа состязательности при оглашении показаний потерпевшего и свидетеля в суде // Правовая защита частных и публичных интересов: Материалы международной научно-

практической конференции (20–21 января 2005 г.): Сб. статей. В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. Б.И. Ровного. – Челябинск: Изд-во «Фрегат», 2005. 0,1 п.л.

5. *Сулягин К.И.* Право против нарушенного права (учение о неправе) в философии Гегеля // Актуальные проблемы социальной философии: Материалы международной научно-теоретической конференции / Под ред. В.П. Сальникова, В.В. Балахонского, В.П. Очередыко, Б.К. Джегутанова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. 0,1 п.л.

6. *Сулягин К.И.* Требования, предъявляемые к следователю как надлежащему субъекту доказывания // Правовое и социальное государство: проблемы становления в России: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 21. Ч. 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. 0,1 п.л.

7. *Сулягин К.И.* Являются ли помощник следователя и стажер надлежащими субъектами доказывания? // Деятельность государства и правоохранительных органов: отечественный и зарубежный опыт: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 22. Ч. 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. 0,2 п.л.

8. *Сулягин К.И.* Назначение института допустимости доказательств // Правовая защита частных и публичных интересов: Материалы международной межвузовской научно-практической конференции (19–20 января 2006 г.): Сборник статей / Отв. ред. Б.И. Ровный. В 3 ч. Ч. 2. – Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006. 0,1 п.л.

9. *Сулягин К.И.* Допустимость и достоверность доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики // Административно-правовые, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические и иные меры противодействия экономическим, налоговым правонарушениям и преступлениям: Материалы всероссийской научно-практической конференции (8 декабря 2005 г.): В 2 ч. Ч. 2. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006. 0,1 п.л.

10. *Сулягин К.И.* Допустимость заключения эксперта как одна из гарантий обеспечения прав и свобод личности в сфере уголовного судопроизводства // Проблемы обеспечения правоохранительными органами прав и свобод человека и гражданина в современной России:

Материалы межвузовской научно-практической конференции. Ч. 2 / Под общ. ред. Т.И. Козловой. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2006. 0,2 п.л.

11. *Сутягин К.И.* Применение конституционной нормы о недопустимости доказательств: правило о надлежащем субъекте // Государственно-правовые отношения в России XXI века: Материалы межвузовской научно-практической конференции аспирантов и соискателей (16 ноября 2005 г.). – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. 0,1 п.л.

12. *Сутягин К.И.* Особенности правового регулирования института допустимости доказательств в уголовном и гражданском процессах // Соотношение норм гражданского и уголовного права: теория и практика: Материалы круглого стола (27 января 2006 г.) / Под общ. ред. В.П. Сальникова, А.Н. Кузбагарова, А.А. Селифонова.. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2006. 0,2 п.л.

13. *Сутягин К.И.* Реализация правила о надлежащем субъекте при оценке допустимости доказательств // Международные юридические чтения: Материалы научно-практической конференции. Ч. 4. – Омск: Омский юридический институт, 2006. 0,1 п.л.

14. *Сутягин К.И.* Актуальные проблемы допустимости доказательств // Вопросы сотрудничества государств Азиатско-Тихоокеанского региона по противодействию преступности: Сб. научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (18–19 мая 2006 г.). – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2006. 0,1 п.л.

15. *Сутягин К.И.* Допустимость и достоверность доказательств в контексте обеспечения законности в уголовном судопроизводстве // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве: Материалы международной научно-практической конференции (Саранск, 7–8 декабря 2006 г.) / МГУ им. Н.П. Огарева, Мордовский гуманитарный институт. – Саранск, 2006. 0,1 п.л.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 115. Подписано в печать 20.04.2007. Бумага офсетная.

Формат 60x84^{1/16}. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,

тел. /факс (812) 275-73-00, 275-53-92, тел. 970-35-70

www.asterion.ru

E-mail: asterion@asterion.ru

K sutugin@rambler.ru

102